

Научная статья

УДК 343.1

doi: 10.17223/22253513/46/3

Проблемы допроса потерпевших и свидетелей по делам о ятрогенных преступлениях

Алексей Степанович Князьков¹, Екатерина Сергеевна Мазур²,
Илья Сергеевич Фоминых³, Михаил Юрьевич Котловский⁴

^{1, 2, 3} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

⁴ *Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации
здравоохранения Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Москва, Россия*

¹ ask011050@yandex.ru

² eksm1@mail.ru

³ fomis2001@mail.ru

⁴ m.u.kotlovskiy@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные положения организации и производства допроса по делам о ятрогенных преступлениях. Предлагаются их решения с учетом общих тактических положений рассматриваемого следственного действия, криминалистической характеристики данного деяния и отдельных свойств допрашиваемых лиц, а также отдельные направления концептуализации допроса названных участников уголовного судопроизводства, в частности, сопряжения функциональных проявлений личности следователя с предметно-терминологическим дискурсом, определяемым в самом общем виде криминалистической характеристикой расследуемого преступления.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, тактика допроса, поисково-познавательный аспект специальной терминологии, факторы тактической сложности допроса

Для цитирования: Князьков А.С., Мазур Е.С., Фоминых И.С., Котловский М.Ю. Проблемы допроса потерпевших и свидетелей по делам о ятрогенных преступлениях // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 37–57. doi: 10.17223/22253513/46/3

Original article

doi: 10.17223/22253513/45/3

Problems of questioning victims and witnesses in cases of iatrogenic crimes

Alexey S. Knyazkov¹, Ekaterina S. Mazur²,
Ilya S. Fominykh³, Michail Yu. Kotlovsky⁴

^{1, 2, 3} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

⁴ Russian Research Institute of Health of Ministry of Health of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

¹ ask011050@yandex.ru

² eksm1@mail.ru

³ fomis2001@mail.ru

⁴ m.u.kotlovskiy@mail.ru

Abstract. The investigation of iatrogenic crimes is markedly complex due to the ambiguity of the rules governing medical treatment. The specific nature of victims and medical witnesses necessitates a systematic review of numerous tactical provisions. The personal characteristics of victims and witnesses are examined, the subject of their interrogation is determined, and the documents presented during the interrogation are also considered. The difficulty of assessing the investigative situation prior to and during the interrogation is highlighted. It is suggested that the question of the victim's condition prior to the relevant medical treatment be included in the content of the interrogation of the persons concerned. Existing classifications of witnesses are assessed and necessary clarification is made as regards their division into stable and unstable. The problem of the language style of communication between the investigator and the interrogated persons, first and foremost the witnesses with medical knowledge, is examined. Its essence is that besides an aspect of an establishment and maintenance of the psychological contact with the interrogator, reached by the understandable for the named person terminological content of dialogue, there is a searching-cognitive aspect of the special terminology, which is objectively difficult to avoid due to the character of clear circumstances, mediating the sphere of the medical aid. From the point of view of the predictive function of this study, a way of solving this problem is outlined. In the authors' opinion, it consists in conjunction of functional manifestation of identity of an investigator with the subject-terminological discourse, defined in the most general form of a criminological characteristic of the investigated crime (groups of crimes), each element of which more or less has its own terminological description. When preparing to question witnesses and victims, it is suggested that so-called duplicate questions be formulated which would preserve the specifics of the subject matter of the case as reflected in the interrogation report and at the same time contain the necessary clarifications of the relevant testimony.

The views on the types of criminal violations of medical treatment activity are evaluated. The conclusion is made that deontological violations, manifested in the deviation from medical ethics, cannot be considered a criminal violation of medical treatment activities, as they are not included in the mechanism of crime as an element of the criminological characteristics of the crimes under consideration. For the same reason, omissions in the completion of medical records, manifested in obscure, inaccurate entries should not be included in the number of criminal violations of the rules of medical and therapeutic activity.

The possibility of building algorithms for the investigation of iatrogenic crimes depending on the type of criminal violation of the rules of medical practice is pointed out.

Keywords: iatrogenic crimes, interrogation tactics, search and cognitive aspect of special terminology, factors of tactical complexity of interrogation

For citation: Knyazkov, A.S., Mazur, E.S., Fominykh, I.S. & Kotlovsky, M.Yu. (2022) Problems of questioning victims and witnesses in cases of iatrogenic crimes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 46. pp. 37–57. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/46/3

Обращение к проблемам получения показаний потерпевших и свидетелей по названной категории деяний диктуется, как подчеркивается в специальной литературе, безотлагательностью решения вопроса совершенствования деятельности в сфере здравоохранения, граничащей с кардинальным ее обновлением.

Исследование отдельных аспектов допроса потерпевших и свидетелей по делам о ятрогенных преступлениях лежит, прежде всего, в плоскости учета общих положений, во-первых, криминалистической тактики [1. С. 131–138], во-вторых, общих положений производства любых следственных действий и, в-третьих, общих тактических положений того или иного следственного действия, учитывая его криминалистическую природу [1. С. 131–138]. К числу общих тактических положений допроса, называемых отдельными авторами, относятся положения, касающиеся подготовки к допросу, формирования психологического контакта, оказания помощи допрашиваемому для припоминания забытого, психологического воздействия на допрашиваемого с целью преодоления установки на отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний [2. С. 8]. Круг общих тактических положений допроса, по мысли другой группы авторов, составляют активность допроса, целеустремленность следователя, учет свойств личности допрашиваемого, объективность и полнота производства названного следственного действия [3. С. 601]. Нельзя не сказать, что общие положения тактики допроса свидетелей и потерпевших, формулируемые этими авторами, не имеют каких-либо отличий от общих положений тактики допроса, в равной мере применяемых к допросам иных категорий участников уголовного судопроизводства [3. С. 606–610]. Однако главное, на что обращают внимание отмеченные авторы, состоит в том, что тактика производства допроса характеризуется использованием наибольшего, по сравнению с содержанием тактики производства иных следственных действий, числа тактических приемов, разработанных с учетом положений логики, психологии и иных наук. На фоне данной мысли спорным выглядит суждение Н.И. Порубова о том, что «в допросе широко используется криминалистическая тактика, судебная психология, логика, педагогика и судебная этика» [4. С. 129]. Нетрудно заметить выхолащивание из криминалистики тактических приемов, содержанием которых являются логические, психологические, этические положения, и это при том, что такое свойство так-

тического приема, как рациональность, построено на положениях логики, а этичность есть еще одно из свойств тактического приема.

Очевидно, что общие по своему характеру тактические положения производства допроса необходимо учитывать в целях дальнейшей концептуализации расследования ятрогенных преступлений.

Едва ли не статус общих положений тактики производства допроса приобретает такое обстоятельство, как его числовое доминирование в кругу следственных действий, производимых в отечественной практике расследования преступлений. Рассуждения об исключительной распространенности допроса в сравнении с иными следственными действиями, производимыми по разной категории уголовных дел, являются в настоящее время своего рода вступлением к дальнейшей концептуализации положений названного следственного действия. Данное априорное по своему характеру суждение имеет объяснение в силу криминалистической природы (сущности) допроса как вербального следственного действия, учитывающей особенности «отражательных процессов при преобразовании словесной информации в доказательства, сопряженности такого преобразования с философско-прикладными языковыми проблемами...» [5. С. 12].

В равной мере его исключительная тактическая сложность также определяется сущностными характеристиками, получающими свое выражение в неоднозначных положениях психологии восприятия, удержания воспринятого в памяти и его презентации. Кроме этого, с позиции проявления механизма следообразования имеющиеся в памяти реальные представления могут заменяться ложной моделью, задействуемой в процессе противодействия расследованию. Представляется, что применительно к допросу по отдельным категориям уголовных дел следует называть еще один фактор тактической сложности, состоящей в предмете допроса как средоточии обстоятельств, требующих для их понимания специальных познаний. Этот фактор исследуется во многих науках уголовно-правового цикла: так, например, И.И. Нагорная предлагает говорить о «предметной характеристике медицинской деятельности и отдельных ее составляющих для целей уголовного правоприменения» [6. С. 11]. Такого рода предложения довольно точно отражают тенденцию развития здравоохранения, состоящую, как отмечается в специальных исследованиях, возрастанием степени внедрения в него, в условиях научно-технического прогресса, новых, более сложных методов диагностики и лечения [7. С. 4].

Системе перечисленных факторов в полной мере отвечает допрос по делам о ятрогенных преступлениях. Так, отмечается, что особенность этих деяний предопределяется такими факторами, как наличие особого субъекта преступления, обладающего специальными знаниями, специфика организации оказания медицинской помощи, своеобразие условий отображения механизма следообразования [8. С. 12]. Данные факторы в большей или меньшей мере, главным образом негативно, проявляются через призму упущений, носящих, как указывают отдельные авторы, прежде всего, нормативно-правовой характер [9. С. 251].

В отечественной криминалистике особое значение небезосновательно придается положениям криминалистической ситуалогии [10. С. 11–16; 11. С. 34–39; 12. С. 11–16; 13. С. 51–57]. Нельзя не отметить случаи тщательного учета названных положений применительно к вопросам тактики производства допроса по ятрогенным преступлениям [14. С. 12–13], что позволяет выбрать наиболее оптимальное направление предварительного расследования в целом и данного следственного действия в частности.

Ситуалого-криминалистические положения в равной мере необходимо учитывать и при подготовке к допросу по ятрогенным положениям, что, разумеется, позволит сделать этот допрос наиболее продуктивным. Так, А.А. Лавриненко содержанием исходной следственной ситуации при подготовке к допросу потерпевшего видит следующие обстоятельства: состояние потерпевшего в момент оказания ему медицинской помощи; перенесенные потерпевшим физические и (либо) психологические травмы; его состояние на момент организации допроса [8. С. 197]. Соглашаясь с данными положениями, полагаем, с учетом особой необходимости оперирования положениями учения о причинно-следственной связи [15. С. 75–82; 16], сказать, что в содержательном плане элементом следственной ситуации, складывающейся на этапе подготовки к допросу потерпевшего по данной категории уголовных дел, должны быть обстоятельства, указывающие на состояние данного лица до начала оказания ему медицинской помощи. Соответственно, при организации допроса свидетелей по ятрогенным преступлениям с позиции криминалистической ситуалогии в предмет этого следственного действия нужно включать состояние потерпевшего до начала производства соответствующих медицинских манипуляций.

Нельзя не сказать о трудностях изучения личности свидетеля, в том числе свидетеля по делам о преступном нарушении правил лечебно-медицинской деятельности. Эти трудности носят объективный характер [17. С. 13–18], они порождены сложностью системы под названием «личность» [18. С. 18]. Разумеется, что никто не оспаривает неоднократно высказываемый тезис о том, что свидетель в качестве носителя информации о событии преступления должен рассматриваться как единое целое, подлежащее криминалистическому исследованию в силу того, что оно порождает результат отображения в виде материально фиксированных отображениях и образов в сознании людей [19. С. 67], однако системное выражение любого объекта, в том числе такого сложного, как человек, в его личностных проявлениях предполагает существование многочисленных взаимосвязей как внутри объекта, так и данного объекта с другими объектами, что в определенной мере затрудняет его изучение как в науке, так и на практике. Существует множество различных классификаций (систематизаций, типологий) личности свидетелей, как общепризнанных, так и оригинальных, рамки небольшого исследования делают невозможным показ их достоинств, назовем лишь весьма неординарную классификацию, подразделяющую свидетелей на устойчивых и неустойчивых [20. С. 68]. Данная классификация имеет весьма «неустойчивое» основание, такое как склон-

ность свидетеля к изменению позиции в уголовном судопроизводстве: очевидно, что это всего лишь констатация факта, но не указание на качественную личностную характеристику такого субъекта.

Одним из тактических положений производства допроса, как известно, является предоставление допрашиваемому лицу документов, имеющих отношение к расследуемому деянию. Разумеется, объем и виды такой документации, предъявляемой в ходе допроса свидетелей, будут больше объема и видов документации, предъявляемой потерпевшему, учитывая, что свидетелями по данной категории уголовных дел преимущественно являются медицинские работники. Как указывается в специальной литературе, такими документами при допросе последних могут быть «история болезни, карта амбулаторного больного, протокол операции, операционный журнал, карта анестезиологического пособия, анестезиологический журнал, журнал рентгеновских исследований, журнал лабораторных исследований, протокол гистологических исследований, журнал эхокардиологических исследований, перфузионная карта, перфузионный журнал, реанимационная карта, журнал патологоанатомических вскрытий, журнал анализа летальных исходов... и многие другие медицинские документы» [21. С. 47–48], например, карта вызова скорой или неотложной помощи, медицинская карта стоматологического больного, температурный листок в стационаре.

В то же время, решая вопрос о предъявлении отмеченной документации свидетелям из числа работников медицинского учреждения, в котором предположительно совершено ятрогенное преступление, нельзя не учитывать возможность разглашения ими интересующих следователя вопросов, исходя из ложно понятых корпоративных интересов либо подчиненности обвиняемому (подозреваемому). Добавим, что в числе вопросов, задаваемых свидетелям из числа медицинских работников лечебного учреждения, должен быть обязательно вопрос о том, как часто лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, оказывало медицинские услуги, приводящие к трагическим последствиям, а также как часто по факту его деятельности поступали жалобы от пациентов и их родственников.

В числе документов, предъявляемых потерпевшему, назовем, прежде всего, согласие пациента на оказание медицинских услуг (информированное согласие), которое нередко носит формальный характер: последний подписывает его, не вникая в суть дела.

Весьма значимым тактическим положением допроса является вопрос об избрании языкового стиля общения следователя с допрашиваемым лицом. Помимо аспекта установления и поддержания психологического контакта с допрашиваемым, достигаемого понятным для названного лица терминологическим контентом общения, существует поисково-познавательный аспект специальной терминологии (к ней мы в настоящей работе не относим юридическую терминологию), избежать который объективно сложно, поскольку само содержание допроса, получившее отражение в протоколе следственного действия, а кроме того – в дополнительных формах уголовно-процессуальной фиксации его хода и результатов, требует ясного подтверждения того, что

предмет допроса четко определен следователем как для себя, так и для иных участников уголовного судопроизводства. Данный вопрос требует, по нашему мнению, своего рассмотрения в рамках специального научного исследования. Весьма привлекательной, на первый взгляд, выглядит так называемая идея языковой личности следователя, однако ее границы носят весьма узкий характер. Ее авторы, кладя в основу лингвистическое понимание личности, содержанием языковой личности следователя видят речевое поведение следователя, определенное его процессуальным поведением, т.е. уголовно-процессуальной функцией, которая в коммуникативном плане раскрывается через реплики и вводные слова, которыми оперирует следователь, общаясь с допрашиваемым лицом [22. С. 63–66].

Целью же специального исследования, в прогностическом плане, как представляется, будет поиск путей сопряжения функциональных проявлений личности следователя с предметно-терминологическим дискурсом, определяемым в самом общем виде криминалистической характеристикой расследуемого преступления (группы преступлений), каждый их элементов которой в большей или меньшей мере имеет собственное терминологическое описание, что весьма заметно применительно к ятрогении. Другими словами, проблема специальной терминологии в языковой личности следователя, на наш взгляд, является актуальной и еще ждет своего исследователя.

При общем требовании избегать проявляющегося в практике предварительного расследования увлечения следователем специальной терминологией при производстве допроса [23. С. 45], нельзя не заметить, что при допросе по ятрогенным преступлениям не всегда можно найти общеупотребительный термин как эквивалент тому или иному медицинскому термину. На наш взгляд, выходом из ситуации тактической сложности допроса при определении предмета допроса должно быть приготовление, условно говоря, вопросов-двойников. Так, например, «двойником» вопроса «какие симптомы заболевания заставили Вас обратиться в лечебное учреждение?» будет вопрос типа «какие болезненные ощущения заставили Вас обратиться в лечебное учреждение?».

Объемность вопроса о тактике производства допроса потерпевших и свидетелей может быть показана посредством его классификаций [24. С. 35–38]. Заметим, что строгость любой классификации, а следовательно ее значимости, предопределяется соответствием выбора основания классификации и проведенным в соответствии с ним разделением объема соответствующего понятия. Исходя из этого, некорректным, на наш взгляд, является выбор отдельными авторами в качестве основания подразделения допросов на допрос потерпевшего (его представителя), допрос специалиста, допрос свидетеля, допрос обвиняемого такого обстоятельства, как цель допроса [25. С. 226].

Завершая вопрос о классификациях названных допросов, можно, как представляется, разделить их в зависимости от степени влияния содержания той или иной классификации на достижение криминалистических целей следственного действия. При этом следует оговориться, что в настоя-

щей работе ставилась цель лишь показать наиболее общие проблемы в смысле одинакового их проявления при допросах потерпевших и свидетелей по ятрогенному преступлению любой направленности: начиная от сферы родовспоможения и заканчивая сферой реанимации.

Практика свидетельствует о крайне низком уровне изучения личности потерпевшего, полагая, что преимущественно его показания носят правдивый характер и характеризуются полнотой изложения. Даже если принять этот тезис безоговорочно, необходимо тщательное установление в ходе подготовки и допроса психологических, социальных и иных свойств личности в их неразрывной совокупности [26. С. 10; 27. С. 178; 28; 29. С. 209], позволяющих создать тактическую модель его допроса, с учетом отдельных фактов невыполнения лицом назначений врача, иных нарушений режима пребывания в лечебном заведении, использования одновременно с назначенным лечением средств так называемой народной медицины и т.п. Соответственно, необходимость уточнения таких фактов должна найти отражение в предмете допроса и в подготавливаемых вариантах вопросов. В том случае, когда факты такого рода получили документальное подтверждение, следует спланировать их предъявление потерпевшему в ходе его допроса. С известной долей вероятности потерпевшие, произвольно изменившие назначение врача либо отказавшиеся следовать рекомендациям врача полностью, выберут позицию противодействия расследованию.

О том, что ситуация противодействия расследованию со стороны потерпевшего как субъекта, чьи права и свободы призвано защищать уголовное судопроизводство, и, соответственно, объективно заинтересованного в такой защите, встречается довольно часто, свидетельствуют отдельные исследования. Так, отмечается, что в современной практике расследования уголовных дел случаи оказания ему противодействия со стороны потерпевших приобрели форму явления; при этом поведение последних может быть как лояльным, так и провоцирующим по отношению к следователю, а наиболее распространенным способом такого противодействия является дача заведомо ложных показаний [30. С. 3–7]. При этом не стоит забывать, как отмечают отдельные авторы, что причиной противодействия расследованию со стороны потерпевших может быть оказание на них давления со стороны заинтересованных лиц, и не только обвиняемых [31. С. 20–21]. В этом случае, как представляется, должны быть задействованы тактико-криминалистические комплексы, существенные характеристики которых проявляются в более широких возможностях оптимизации следственной ситуации [32. С. 69–86].

Определение предмета допроса потерпевшего должно учитывать многообразие причин и условий совершения ятрогенного преступлений, в том числе наличие цепочек причинения. Для целей выяснения причин нанесенного вреда здоровью потерпевшего могут быть приняты названные в медицинской литературе критерии, при которых медицинское вмешательство генетически обуславливает наступление отмеченного вреда. Такой причинно-следственной будет связь, если: «1. При отсутствии имевшего место медицинского вмешательства динамика состояния пациента в сторону ухуд-

шения была бы достоверно менее выражена. 2. Соответственно, неблагоприятный исход наступил бы достоверно позднее. 3. Либо характер неблагоприятного исхода при этом имел бы достоверные качественные отличия (возможно, исход был бы менее тяжким для пациента)» [33. С. 144].

Довольно развернуто содержание предмета допроса потерпевшего по рассматриваемому деянию предложено М.В. Кардашевской. Данный предмет должен, на взгляд указанного ученого, включать следующие обстоятельства, подлежащие выяснению:

- страдает ли потерпевший хроническим заболеванием, если да, то каким; у какого врача лечился; какие медицинские препараты принимает и в какой дозе; по чьей рекомендации эти препараты принимаются и где в настоящий момент они хранятся;

- принимал ли потерпевший какие-либо витамины или БАДы, где приобретал их и по чьей рекомендации, где в настоящий момент они хранятся;

- в связи с чем и когда обратился за медицинской помощью; сколько времени прошло с момента появления первых симптомов заболевания до обращения в медицинское учреждение; принимал ли какие-либо меры для борьбы с болезнью до обращения за медицинской помощью и какие именно;

- в чем именно заключалась медицинская помощь (действие врачей, другого медицинского персонала);

- выясняли ли у него врач или медицинская сестра о наличии хронического заболевания, приеме лекарственных и иных препаратов, способах лечения до обращения за медицинской помощью или он сам им об этом сообщил;

- в чем выражается причиненный вред здоровью и почему он считает, что этот вред наступил вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих медицинских обязанностей [34. С. 210].

Представляется, что выяснение многих из названных обстоятельств необходимо для установления причин противодействия со стороны потерпевшего, имея в виду, что в ходе лечения и оказания медицинской помощи он мог отступать от надлежащих медицинских предписаний, и эти обстоятельства по тем или иным причинам ему сообщать невыгодно.

Следует заметить, что определение предмета допроса тех или иных участников уголовного судопроизводства по делам о ятрогении должен строиться с учетом видового предмета доказывания. Его содержание приводят отдельные авторы:

- специальный субъект преступления (врач, фельдшер, медсестра, акушерка);

- профессиональное содержание деятельности того или иного субъекта;

- обстоятельства возникшей необходимости оказания медицинской помощи;

- круг лиц, участвовавших в оказании медицинской помощи;

- распределение между ними полномочий по оказанию соответствующей помощи;

- ознакомление этих лиц с методиками, применяемыми на этапе подготовки, непосредственного оказания медицинской помощи и сопровождения полученного результата;

- распределение полномочий между несколькими субъектами оказания медицинской помощи;
- субъекты предшествующего оказания медицинской помощи, содержание их профессиональной деятельности;
- личность потерпевшего, форма обращения в медицинское учреждение и обстоятельства его появления в нем;
- факт проведения анамнеза и его содержание;
- действия потерпевшего, его близких родственников и знакомых до оказания медицинской помощи, в процессе ее оказания и после получения данной помощи;
- факт причинения вреда здоровью в результате оказания медицинской помощи;
- причинная связь между нарушением правил оказания медицинской помощи и наступлением вреда здоровью [35. С. 71–72].

Многообразие следственных ситуаций производства допроса по делам о ятрогенных преступлениях, криминалистических классификаций потерпевших и свидетелей – участников уголовного судопроизводства по данной категории уголовных дел делают невозможным в рамках настоящей статьи развернутое изложение вопросов, касающихся использования тех или иных конкретных тактико-криминалистических приемов. Представляется возможным сослаться на группы таких приемов, имеющих в монографических работах. Так, одной из значимых классификаций названного тактико-криминалистического средства является классификация, данная О.В. Полстоваловым, выделившим следующие группы тактических приемов:

- приемы коммуникативного воздействия;
- организационно-управленческие приемы;
- приемы диагностического характера;
- приемы обеспечения эффективности реализации иных тактических приемов;
- приемы общения второго рода [36. С. 11].

В том случае, когда оказание медицинских услуг сопряжено со смертью пациента, в качестве свидетеля может быть допрошен патологоанатом. В специальной литературе приводится круг вопросов, составляющих предмет его допроса:

- квалификация и опыт патологоанатома;
- практикуемый порядок вскрытия, его методика, нормативная регламентация патологоанатомических вскрытий;
- причина смерти лица;
- наличие признаков ятрогении и их роль;
- изъяты для гистологического исследования органы, способ изъятия, а также его причины;
- методы гистологического исследования, обоснование их выбора и необходимого числа;
- количественная оценка результатов гистологического исследования;
- учет результатов дополнительных исследований [25. С. 227].

Соглашаясь с перечнем выясняемых обстоятельств, следует сказать об одной значимой, на наш взгляд, проблеме, связанной с рекомендацией включать в предмет допроса паталогоанатома вопрос о том, имеются ли признаки ятрогении, т.е. признаки преступления. Дело в том, что этот вопрос является правовым и не подлежит адресации эксперту, проводящему судебную медицинскую экспертизу трупа. Соответственно, представляется необоснованным при допросе эксперта как свидетеля касаться этого вопроса, хотя бы потому, что в ходе производства экспертизы перед ним такой вопрос, при условии соблюдения уголовно-процессуального закона, не ставится. На наш взгляд, правильным будет в этом случае вопрос в следующем изложении: «Какова роль последствий оказания медицинской помощи в механизме смерти (танатогенезе)?». Собственно, о такого рода процессуальных ошибках при назначении судебно-медицинских экспертиз говорят и другие авторы [37. С. 14].

В определенной мере для подготовки и производства допросов потерпевшего и свидетелей имеет значение различие видов врачебных ошибок, к которым безоговорочно относят диагностические, организационные, тактические и технические ошибки [38. С. 104]. Названные виды врачебных ошибок были названы ранее, в том числе в монографических исследованиях. К примеру, М.М. Яковлев предлагает различать следующие виды (группы) преступных нарушений лечебно-медицинской деятельности:

«1. Диагностические нарушения, представляющие собой ошибки в распознавании заболеваний и их осложнений, просмотр или ошибочный диагноз заболевания или осложнения» [39. С. 369]. Следует заметить, что по изученной нами судебной практике диагностические нарушения занимали ведущее место в числе нарушений (62% случаев).

«2. Лечебно-тактические нарушения» [39. С. 370]. Нам такой вид нарушений встретился в 60% случаев (оценивая данный процент, следует учитывать, что нередко диагностические нарушения сопутствуют лечебно-тактическим нарушениям).

«3. Технические нарушения – просчеты в проведении диагностических и лечебных манипуляций, процедур, методик, операций» [39. С. 371].

«4. Организационные нарушения – недостатки в организации тех или иных видов медицинской помощи, необходимых условий функционирования той или иной службы» [39. С. 371]. Разумеется, не всегда ятрогения как результат неправильных действий отдельного медицинского работника связана с организационными недостатками медицинского учреждения, в котором он работает, однако это не означает, что при производстве допросов потерпевших и свидетелей вопрос об уровне организации отмеченной помощи должен выпадать из поля зрения следователя.

«5. Деонтологические нарушения, в основе которых лежит нарушение принципов должного поведения врача по отношению к больному, то есть несоблюдение врачом профессиональной этики» [39. С. 371]. На наш взгляд, несмотря на важное значение рабочих отношений, выстраиваемых между медицинским работником и пациентом, такие отступления от эти-

ческих норм нельзя считать преступными нарушениями, хотя неэтическое поведение медицинского работника – обвиняемого может указывать на отдельные свойства его личности как элемента криминалистической характеристики ятрогенного преступления. О том, что наше мнение не лишено оснований, указывает и пример деонтологического нарушения, приведенный М.М. Яковлевым, в котором подчеркивается, что отек головного мозга больного, повлекший его смерть, явился результатом неполного обследования пациента [39. С. 372], что должно быть отнесено к диагностическим и лечебно-тактическим нарушениям правил лечебно-медицинской деятельности.

Касаясь вопроса о неэтичном поведении потерпевшего, следует сказать, что примеры такого поведения нередки в медицинской практике. Оно, как свидетельствует изученный нами эмпирический материал, чаще всего проявлялось в бестактности в ходе общения с медицинскими работниками, а кроме этого – что самое главное – состояло в причинно-следственной связи с наступлением неблагоприятного исхода лечения в тех случаях, когда больной не сообщал врачу всю информацию, необходимую для постановки диагноза и лечения заболевания. По этой причине при подготовке к допросу такого потерпевшего нужно прогнозировать конфликтную ситуацию следственного действия и, соответственно, выстраивать модель тактического поведения должностного лица.

В равной мере лишним будет относить к числу преступных нарушений правил лечебно-медицинской деятельности нарушения, которые допускаются при заполнении медицинской документации, проявляющиеся в малопонятных, неточных записях в медицинских документах [39. С. 372]. Сама по себе неясность текста, к которому обращаются медицинские работники в ходе выполнения лечебно-медицинских процедур, не находится в причинно-следственной связи с ятрогенией, т.е. не может выступать объективной стороной соответствующего деяния. Также, на наш взгляд, обвиняемому в совершении ятрогенного преступления нельзя будет сослаться на такого рода записи как обстоятельства, исключаящие его вину, поскольку любая малопонятность в медицинском документе объективно требует действий по выяснению истинного содержания соответствующей записи как предпосылки дальнейшей лечебно-медицинской деятельности.

Представляется, что в основе концептуализации допроса по делам о ятрогенных преступлениях должны лежать положения криминалистической характеристики преступления, центральное место в которых должна занимать идея механизма преступления. Механизм преступления как элемент криминалистической характеристики причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником представлен получающим материальное выражение действием указанного лица, связанным с действием других лиц, прежде всего потерпевшего. Результатом являются те или иные видоизменения материальных структур организма, отображающие специфические по содержанию причинно-следственные связи.

Механизм рассматриваемого преступления может быть представлен в виде следующих элементов: действия врача; действия потерпевшего; дефект оказания медицинской помощи; реакция организма на дефект оказания медицинской помощи (ятрогенная). С точки зрения организации оказания медицинской помощи можно говорить о своеобразном квазимеханизме ятрогенного преступления, представленном стадиями диагностирования, лечения и преемственности [40. С. 221]. Представляется, что квазимеханизм рассматриваемого преступления может быть представлен любым числом стадий с их характерными действиями.

Продолжая разговор о значимости криминалистической характеристики ятрогенного преступления при организации производства допроса по данной категории уголовных дел, подчеркнем, что система ее элементов лежит в основе определения криминалистических целей этого следственного действия. Отсюда особую значимость приобретает вопрос точного перечня обстоятельств, приобретающих значение соответствующих элементов указанной криминалистической характеристики. По этой причине спорным является отнесение к названным элементам такого обстоятельства, как общественная опасность и противоправность посягательства [41. С. 26], поскольку при подготовке, совершении и сокрытии любого умышленного преступления (а не только ятрогенного) оно не коррелирует ни со способами, ни с обстановкой, ни с личностью преступника и т.д. Нельзя не заметить особенность взаимосвязи способа совершения ятрогенного преступления и личности преступника, которую нужно учитывать при подготовке к допросу и в ходе его производства. Эта особенность заключается, как справедливо отмечают отдельные авторы, в том, что «в следах преступления анализируемого вида, образующихся в организме потерпевшего, редко отображаются признаки, позволяющие идентифицировать медицинского работника как субъекта посягательства» [42. С. 208].

Очевидно, что рассмотренные фактические нарушения имеют, как правило, системный характер. Это проявляется в большинстве случаев в возникновении причинно-следственной связи действиями медицинского работника, входящими в ту или иную группу преступных нарушений лечебно-медицинской деятельности, которые выступают либо в качестве причин, либо условий наступления неблагоприятных последствий.

Изучение уголовных дел показывает, что при допросе в качестве свидетелей лиц, обладающих медицинскими познаниями, следователь стремится сразу же выяснить положения, касающиеся характера и содержания профессиональной деятельности допрашиваемых либо иных лиц, например обвиняемых (подозреваемых). Имеющиеся пробелы в собственном познании специальных вопросов, наличествующие даже тогда, когда следователь максимально ответственно отнесся к получению консультаций специалистов и чтению необходимой литературы, он непроизвольно старается компенсировать быстрым переходом от вступительной стадии к вопросно-ответной, максимально сокращая продолжительность стадии свободного рассказа. Как общая проблема такое положение дел отмечается отдельны-

ми авторами [43. С. 245], и решаться она должна с учетом тактико-криминалистического значения стадии свободного рассказа [44. С. 521–523]. В качестве тактического средства решения проблемы сложности использования специальных знаний при допросе свидетелей указывается так называемый самодопрос, который, по мысли предложивших его авторов, обеспечит проявление гражданской позиции допрашиваемых, позволит экономить время и силы следователя, и главное – повысить качество уголовного судопроизводства [45. С. 380–388]. Однако мы полагаем, что использование самодопроса (собственноручного изложения показаний лица, подвергшегося допросу) возможно лишь в случае, когда, во-первых, допрашивается субъект, обладающий медицинскими познаниями, во-вторых, когда следователь уверен в занятой соответствующим лицом позиции сотрудничества с ним. Помимо прочего, и здесь упускаются тактические возможности стадии свободного рассказа, а кроме того – многие нюансы личностного характера, проявляющиеся в ходе речевого изложения событий и выражающиеся сопутствующей мимикой, жестами, паузами и т.п.

Завершая статью, следует еще раз подчеркнуть многообразие предметных проявлений преступных нарушений правил оказания медицинской помощи, требующих развернутого криминалистического изучения, в которое должны быть вовлечены многие и многие исследователи. В качестве прогностического элемента настоящего исследования в этой связи можно указать на возможность построения алгоритмов расследования ятрогенных преступлений в зависимости от вида преступного нарушения правил лечебно-медицинской деятельности.

Список источников

1. Князьков А.С. Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3 (50). С. 131–138.
2. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1970. 208 с.
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2004. 992 с.
4. Порубов Н.И. Допрос на предварительном следствии // Публичное и частное право. 2010. Вып. II (VI). С. 127–133.
5. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 59 с.
6. Нагорная И.И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 34 с.
7. Карагезян Г.Г. Ответственность за преступления, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.
8. Лавриненко А.А. Расследование ятрогенных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022. 273 с.
9. Старченко А.А. Необходимость и проблемы досудебного производства по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками, с точки зрения экспертов Национальной медицинской палаты // Досудебное

производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками : материалы Международ. науч.-практ. конф. (Москва, 15 февраля 2018 года). М., 2018. С. 249–255.

10. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2017. С. 11–16.

11. Головин А.Ю., Баранов М.В., Головина Е.В. Решение ситуационных задач предварительного расследования // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2017. С. 34–39.

12. Комаров И.М., Ян Е.И., Пономаренко Н.Ю. Несколько тезисов о ситуационном подходе в современной криминалистике // Материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2017. С. 11–16.

13. Ким Д.В. К вопросу о структуре криминалистической ситуации // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2017. С. 51–57.

14. Венев Д.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 248 с.

15. Комаров И.М. К вопросу о распознавании криминалистических причинных связей в криминалистике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4 (30). С. 75–82.

16. Игнатьев М.Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 454 с.

17. Бедризов А.Г. Личность свидетеля как объект криминалистического изучения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020. 25 с.

18. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в советском уголовном судопроизводстве (понятие, предмет и методика изучения) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 40 с.

19. Славгородская О.А. К вопросу о криминалистическом изучении личности свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2, № 4. С. 64–68.

20. Карнаухова О.Г. Особенности противодействия расследованию преступлений со стороны свидетелей и потерпевших // Юрист-Правоведь. 2014. № 6 (67). С. 68–71.

21. Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи : учеб. пособие. СПб. : СПб. юрид. институт Генеральной прокуратуры РФ, 2007. 60 с.

22. Сокур Е.А. Некоторые аспекты языковой личности следователя // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. Вып. 4 (168). С. 63–66.

23. Кругликова О.В. Особенности тактики допроса свидетелей и потерпевших по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования // Вестник Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказания «Преступление. Наказание. Исправление». 2011. № 3 (15). С. 44–48.

24. Кондратенко В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 210 с.

25. Пристансков В.Д. Тактические особенности проведения допросов по делам о ятрогенных преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29). С. 226–230.

26. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 48 с.
27. Скоревич А.С., Фоминых И.С., Ахмедшин Р.Л. О взаимосвязи между особенностями папиллярного узора и психологическими свойствами личности // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 178–186.
28. Кривошеин И.Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1991. 15 с.
29. Дергач Н.С. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики квартирных краж, совершаемых в развивающихся районах Западной Сибири // Актуальные вопросы государства и права в современный период : сб. ст. Томск, 1994. С. 208–210.
30. Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 23 с.
31. Бабаева Э.У. Основа криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 44 с.
32. Комаров И.М., Ян Е.И. Содержание частной теории криминалистических операций и ее место в системе криминалистики // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 2 (81). С. 69–86.
33. Захаров С.О. Экспертный анализ при производстве судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных и гражданских дел, связанных с ненадлежащим исполнением медицинскими работниками профессиональных обязанностей : дис. ... канд. мед. наук. Самара, 2003. 214 с.
34. Кардашевская М.В. Предмет допроса потерпевшего по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 февраля 2018 года). М., 2018. С. 209–210.
35. Киселев Е.А. Типичные обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 февраля 2018 года). М., 2018. С. 70–72.
36. Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 55 с.
37. Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 11–14.
38. Стяжкина С.Н., Останина Е.В., Габитова А.М., Жарова Ю.А. Ятрогенные осложнения по Удмуртской Республике за 2013–2015 гг. // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3 (20). С. 103–105.
39. Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 491 с.
40. Мазур Е.С., Ахмедшин Р.Л., Александрова Я.Д. Криминалистическая характеристика ятрогенного преступления // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 220–225.
41. Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 122 с.
42. Карагодин В.Н. Криминалистическая характеристика профессиональных преступлений медицинских работников // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 февраля 2018 года). М., 2018. С. 206–209.

43. Славгородская О.А. Криминалистическое изучение личности свидетеля в доказывании по уголовным делам // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2 (122). С. 243–248.

44. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. 1128 с.

45. Шурухнов Н.Г. Самодопрос как средство собирания доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы законодательного закрепления // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований : материалы Всерос. науч.-практ. конф. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. С. 380–388.

References

1. Knyazkov, A.S. (2010) General tactical criminalistical regulations: concept and contains. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik – Siberian Law Herald*. 3(50). pp. 131–138. (In Russian).
2. Vasiliev, A.N. & Karneeva, L.M. (1970) *Taktika doprosa pri rassledovanii prestupleniy* [Tactics of interrogation in the investigation of crimes]. Moscow: Yurid. lit.
3. Averyanova, T.V., Belkin, R.S., Korukhov, Yu.G., Rossinskaya, E.R. (2004) *Kriminalistika* [Criminalistics]. 2nd ed. Moscow: NORMA.
4. Porubov, N.I. (2010) *Dopros na predvaritel'nom sledstvii* [Interrogation at the preliminary investigation]. *Publichnoe i chastnoe pravo*. 2(6). pp. 127–133.
5. Pobedkin, A.V. (2005) *Teoriya i metodologiya ispol'zovaniya verbal'noy informatsii v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii* [Theory and methodology of the use of verbal information in criminal procedure evidence]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
6. Nagornaya, I.I. (2013) *Ugolovno-pravovaya okhrana zhizni i zdorov'ya cheloveka pri okazanii meditsinskikh uslug (na primere Rossii, SShA i Frantsii)* [Criminal legal protection of human life and health in the provision of medical services (a case study of Russia, the USA, and France)]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
7. Karagezyan, G.G. (2009) *Otvetstvennost' za prestupleniya, sovershennye vsledstvie nenedlezhashchego ispolneniya litsom svoikh professional'nykh obyazannostey* [Responsibility for crimes committed because of improper performance by a person of his professional duties]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
8. Lavrinenko, A.A. (2022) *Rassledovanie yatrogennykh prestupleniy, sovershaemykh v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Investigation of iatrogenic crimes committed against minors]. Law Cand. Diss. Kaliningrad.
9. Starchenko, A.A. (2018) *Neobkhodimost' i problemy dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam o professional'nykh prestupleniyakh, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami, s tochki zreniya ekspertov Natsional'noy meditsinskoy palaty* [Necessity and problems of pre-trial proceedings in criminal cases of professional crimes committed by medical workers, according to the experts of the National Medical Chamber]. *Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam o professional'nykh prestupleniyakh, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami* [Pre-trial Proceedings in Cases of Professional Crimes by Medical Workers]. Proc. of the International Conference. Moscow, February 15, 2018. Moscow. pp. 249–255.
10. Volchetskaya, T.S. (2017) *Kriminalisticheskaya situologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Forensic situational science: current state and prospects]. In: Volchetskaya, T.S. (ed.) *Situatsionnyy podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya* [Situational Approach in Legal Science and Practice: Modern Possibilities and Development Prospects]. Kaliningrad: [s.n.]. pp. 11–16.
11. Golovin, A.Yu., Baranov, M.V. & Golovina, E.V. (2017) *Reshenie situatsionnykh zadach predvaritel'nogo rassledovaniya* [Solving situational problems of preliminary investigation]. In: Volchetskaya, T.S. (ed.) *Situatsionnyy podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya* [Situational Approach in Legal Science and Practice: Modern Possibilities and Development Prospects]. Kaliningrad: [s.n.]. pp. 34–39.
12. Komarov, I.M., Yan, E.I. & Ponomarenko, N.Yu. (2017) *Neskol'ko tezisev o situatsionnom podkhode v sovremennoy kriminalistike* [Several theses on the situational ap-

proach in modern criminalistics]. In: Volchetskaya, T.S. (ed.) *Situatsionnyy podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya* [Situational Approach in Legal Science and Practice: Modern Possibilities and Development Prospects]. Kaliningrad: [s.n.], pp. 11–16.

13. Kim, D.V. (2017) K voprosu o strukture kriminalisticheskoy situatsii [On the structure of the forensic situation]. In: Volchetskaya, T.S. (ed.) *Situatsionnyy podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya* [Situational Approach in Legal Science and Practice: Modern Possibilities and Development Prospects]. Kaliningrad: [s.n.], pp. 51–57.

14. Venev, D.A. (2016) *Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestupleniy protiv zhizni i zdorov'ya, sovershaemykh pri okazanii meditsinskikh uslug* [Forensic support for the investigation of crimes against life and health committed in the provision of medical services]. Law Cand. Diss. Moscow.

15. Komarov, I.M. (2017) The Issue of Recognition of Forensic Causality in the Crime. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*. 4(30). pp. 75–82. (In Russian). DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8618

16. Ignatiev, M.E. (2020) *Kriminalisticheskaya teoriya i praktika ustanovleniya prichinno-sledstvennykh svyazey v rassledovanii prestupleniy* [Forensic theory and practice of establishing cause-and-effect relationships in the investigation of crimes]. Law Dr. Diss. Moscow.

17. Bedrizov, A.G. (2020) *Lichnost' svidetelya kak ob"ekt kriminalisticheskogo izucheniya* [The identity of the witness as an object of forensic study]. Abstract of Law Cand. Diss. Kaliningrad.

18. Vedernikov, N.T. (1980) *Lichnost' obvinяемого v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve (ponyatie, predmet i metodika izucheniya)* [The personality of the accused in Soviet criminal proceedings (concept, subject and methods of study)]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.

19. Slavgorodskaya, O.A. (2016) On the issue of forensic study of the identity of a witness. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta – Juridical Journal of Samara University*. 2(4). pp. 64–68. (In Russian). DOI: 10.18287/2542-047X-2016-2-4-64-68

20. Karnaukhova, O.G. (2014) Osobennosti protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy so storony svideteley i poterpevshikh [Counteraction to the investigation of crimes by witnesses and victims]. *Yurist "-Pravoved"*. 6(67). pp. 68–71.

21. Pristanskov, V.D. (2007) *Osobennosti rassledovaniya yatrogennykh prestupleniy, sovershaemykh pri okazanii meditsinskoy pomoshchi* [The investigation of iatrogenic crimes committed in the provision of medical care]. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.

22. Sokur, E.A. (2015) Nekotorye aspekty yazykovoy lichnosti sledovatelya [Some aspects of the linguistic personality of the investigator]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(168). pp. 63–66.

23. Kruglikova, O.V. (2011) Osobennosti taktiki doprosa svideteley i poterpevshikh po delam o moshennichestvakh, sovershaemykh v sfere potrebitel'skogo kreditovaniya [The tactics of interrogation of witnesses and victims in cases of fraud committed in the field of consumer lending]. *Vestnik instituta: Prestuplenie. Nakazanie. Ispravlenie*. 3(15). pp. 44–48.

24. Kondratenko, V.A. (2004) *Teoriya i praktika doprosa v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Theory and practice of interrogation at the stage of preliminary investigation]. Law Cand. Diss. Moscow.

25. Pristanskov, V.D. (2006) Takticheskie osobennosti provedeniya dopyosov po delam o yatrogennykh prestupleniyakh [Tactical features of conducting interrogations in cases of iatrogenic crimes]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 1(29). pp. 226–230.

26. Akhmedshin, R.L. (2006) *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika* [Forensic description of the offender's personality]. Abstract of Law Dr. Diss. Tomsk.

27. Skorevich, A.S., Fominykh, I.S. & Akhmedshin, R.L. (2016) On the correlation between the properties of fingerprints and psychological features of a person. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 409. pp. 178–186. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/409/30

28. Krivoshein, I.T. (1991) *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti obvinyаемого i taktika ego doprosa* [Forensic characteristics of the personality of the accused and the tactics of his interrogation]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.

29. Dergach, N.S. (1994) Lichnost' prestupnika kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki kvartirnykh krazh, sovershaemykh v razvivayushchikhsya rayonakh Zapadnoy Sibiri [The identity of the offender as an element of the forensic characterization of burglaries committed in the developing regions of Western Siberia]. In: *Aktual'nye voprosy gosudarstva i prava v sovremennyy period* [Topical Issues of State and Law in the Contemporary Times]. Tomsk. pp. 208–210.

30. Karnaukhova, O.G. (2015) *Taktika preodoleniya protivodeystviya rassledovaniyu so storony svideteley i poterpevshikh* [Tactics of overcoming opposition to the investigation on the part of witnesses and victims]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg.

31. Babaeva, E.U. (2006) *Osnova kriminalisticheskoy teorii preodoleniya protivodeystviya ugovnomu presledovaniyu* [The basis of the forensic theory of overcoming opposition to criminal prosecution]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.

32. Komarov, I.M. & Yan, E.I. (2017) Content of particular forensic operations theory and its place in the forensics system. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2(81). pp. 69–86. (In Russian).

33. Zakharov, S.O. (2003) *Ekspertnyy analiz pri proizvodstve sudebno-meditsinskikh ekspertiz po materialam ugovnykh i grazhdanskikh del, svyazannykh s nenadlezhashchim ispolneniem meditsinskimi rabotnikami professional'nykh obyazannostey* [An expert analysis in the production of forensic medical examinations based on materials of criminal and civil cases related to improper performance of professional duties by medical workers]. Medicine Cand. Diss. Samara.

34. Kardashevskaya, M.V. (2018) Predmet doprosa poterpevshego po ugovnym delam o professional'nykh prestupleniyakh, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami [The subject of the interrogation of the victim in criminal cases of professional crimes committed by medical workers]. *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovnym delam o professional'nykh prestupleniyakh, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami* [Pre-trial Proceedings in Cases of Professional Crimes by Medical Workers]. Proc. of the International Conference. Moscow, February 15, 2018. Moscow. pp. 209–210.

35. Kiselev, E.A. (2018) Tipichnye obstoystel'stva, podlezhashchie ustanovleniyu pri rassledovanii prestupleniy, sovershaemykh meditsinskimi rabotnikami [Typical circumstances to be established during the investigation of crimes committed by medical workers]. *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovnym delam o professional'nykh prestupleniyakh, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami* [Pre-trial Proceedings in Cases of Professional Crimes by Medical Workers]. Proc. of the International Conference. Moscow, February 15, 2018. Moscow. pp. 70–72.

36. Polstovalov, O.V. (2009) *Protseessual'nye, нравstvennye i psikhologicheskie problemy kriminalisticheskoy taktiki na sovremennom etape* [Procedural, moral and psychological problems of forensic tactics at the present stage]. Abstract of Law Dr. Diss. Saratov.

37. Bastrykin, A.I. (2017) Protivodeystvie prestupleniyam, sovershaemym meditsinskimi rabotnikami: problemy i puti ikh resheniya [Counteraction to crimes committed by medical workers: problems and ways to solve them]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*. 1. pp. 11–14.

38. Styazhkina, S.N., Ostanina, E.V., Gabitova, A.M. & Zharova, Yu.A. (2017) Yatrogennye oslozhneniya po Udmurtskoy Respublike za 2013–2015 gg. [Iatrogenic compli-

cations in the Udmurt Republic for 2013–2015]. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'*. 3(20). pp. 103–105.

39. Yakovlev, M.M. (2006) *Problemy teorii i praktiki vyavleniya i rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s professional'noy deyatel'nost'yu* [Problems of the theory and practice of identifying and investigating crimes related to professional activity]. Law Dr. Diss. Moscow.

40. Mazur, E.S., Akhmedshin, R.L. & Aleksandrova, Ya.D. (2020) A forensic description of iatrogenic crimes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 451. pp. 220–225. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/451/30

41. Pristanskov, V.D. (2000) *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy rassledovaniya yatrogennykh prestupleniy* [Theoretical and methodological problems of investigation of iatrogenic crimes]. Law Cand. Diss. St. Petersburg.

42. Karagodin, V.N. (2018) *Kriminalisticheskaya kharakteristika professional'nykh prestupleniy meditsinskikh rabotnikov* [Forensic characteristics of professional crimes of medical workers]. *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam o professional'nykh prestupleniyakh, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami* [Pre-trial Proceedings in Cases of Professional Crimes by Medical Workers]. Proc. of the International Conference. Moscow, February 15, 2018. Moscow. pp. 206–209.

43. Slavgorodskaya, O.A. (2014) *Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti svidetelya v dokazyvanii po ugovolnym delam* [Forensic study of the personality of a witness in proving in criminal cases]. *Vestnik SamGU*. 11/2(122). pp. 243–248.

44. Knyazkov, A.S. (2008) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Tomsk: TML-Press.

45. Shurukhnov, N.G. (2016) *Samodopros kak sredstvo sobiraniya dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve: problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya* [Self-interrogation as a means of collecting evidence in criminal proceedings: Problems of legislative consolidation]. *Pravovye, sotsial'no-gumanitarnye i ekonomicheskie problemy v fokuse nauchnykh issledovaniy* [Legal, Social, Humanitarian and Economic Problems in the Focus of Scientific Research]. Proc. of the Conference. Moscow: Moscow State University. pp. 380–388.

Информация об авторах:

Князьков А.С. – заведующий кафедрой, доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ask011050@yandex.ru

Мазур Е.С. – доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: eksml@mail.ru

Фоминых И.С. – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: fomis2001@mail.ru

Котловский М.Ю. – главный научный сотрудник отдела научных основ организации здравоохранения Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения Министерства здравоохранения Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: m.u.kotlovskiy@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.S. Knyazkov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ask011050@yandex.ru

E.S. Mazur, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: eksml@mail.ru

I.S. Fominykh, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: fomis2001@mail.ru

M.Yu. Kotlovsky, Russian Research Institute of Health of Ministry of Health of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: m.u.kotlovskiy@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.05.2022;
одобрена после рецензирования 04.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.*

*The article was submitted 25.05.2022;
approved after reviewing 04.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.*